

1087. Последние усилия

Те несколько человек, появившихся в лагере Барселоны, были одеты в священные одеяния Святой Церкви и, судя по их виду, занимали не низкое положение.

«Оказывается, даже Святая Церковь вмешалась...»

Приздумался Пиазон.

Бои между Святой Церковью и драконами до сих пор продолжались. Поговаривали, что обе стороны прибегли к запретным силам. Святая Церковь с помощью таинственной техники связалась с раем, призвав боевых ангелов спуститься на землю и принять участие в сражении. Она постепенно заняла выигрышное положение.

Эти ангелы были настоящими боевыми машинами и представляли огромную опасность. Они владели самой мощной силой света, вдобавок совершенствовались как в магии, так и в боевой энергии. Их сила атаки и обороноспособность в несметное количество раз превосходили обычных человеческих воинов.

Неужели этой ночью жрецы Святой Церкви тоже собрались принять участие в сражении?

То есть вот откуда взялась уверенность у Армандо?

«Тогда...Как же поступить?»

Пиазон забеспокоился.

Если Святая Церковь пошлёт в бой ангелов, то не исключена возможность, что оборона Шамбора не устоит. А если последний город Зенита падёт, тогда империя окончательно будет уничтожена.

Когда эта мысль пронеслась в голове Пиазона, он мгновенно развернулся и направился к своей палатке.

«Никого без моего приказа не впускать.»

«Есть, младший командир.» Выпятив грудь и подняв голову, ответил телохранитель.

Пиазон вошёл в палатку.

Воздух внутри был тёплый и влажный. Две дремавших молодых девушки тут же проснулись и, увидев Пиазона, облегчённо вздохнули.

Заметив облегчение на лицах девушек, рыцарь серебряной луны улыбнулся.

Эти две девушки были одеты в халаты из толстого хлопка. Ранее они жадно съели некоторую еду и теперь выглядели намного лучше, словно над ними и не надругались. Хотя на самом деле Пиазон вовсе не домогался до них. Тот шум, что ранее слышали офицеры и солдаты, был лишь обманчивой видимостью.

«Господин, вы вернулись?»

Девушки смотрели на Пиазона как на спасителя. Приятно удивлённые они поспешно окружили его.

Пиазон уже выведал историю этих девушек.

Их родители погибли от мечей барселонцев, а потому они люто ненавидели барселонцев. Они являлись верными и честными жителями Зенита, поэтому Пиазон не теряя времени подозвал их и подробно рассказал им свою догадку.

Пиазон с серьёзным видом сказал: «Это чрезвычайно важное дело. Я скоро придумаю, как отправить вас в Шамбор. Необходимо в первую очередь передать информацию королю Шамбора, чтобы они заранее подготовились.»

«Будьте спокойны, господин, даже если придётся умереть, мы обязательно выполним ваше поручение.»

Решительно произнесли девушки. В их глазах мерцала ненависть.

Пиазон тяжело вздохнул про себя, услышав эти слова.

В смутное время детей ждала трагическая судьба. Возможно, судьба Зенита зависела от этих двух слабых девушек.

Слабо улыбнувшись, он нежно погладил их по чёрным шелковистым волосами и сказал: «Глупенькие, вы не должны умирать. Живите, чтобы однажды увидеть, как империя восстановит былую славу.»

«Господин, тогда вы...»

«Ага, вам, господин, лучше с нами пойти. Остаться в лагере Барселоны слишком опасно.»

Обе девушки настойчиво пытались его уговорить.

Трое человек пробыли вместе менее одного дня, а девушки уже не могли забыть этого необычайно красивого и мужественного юношу, который спас их, достав из пасти тигра. Странное чувство безудержно разрасталось в сердцах юных непорочных девушек.

Пиазон отрицательно покачал головой.

Он пока не мог уйти.

Его пребывание в лагере Барселоны, пожалуй, принесёт больше пользы.

Поскольку он уже взвалил на себя дурную славу изменника, ему было все равно.

Он поначалу хотел доверить тайный свиток девушкам, но беспокоился, что возникнет какая-нибудь оплошность и им не удастся отдать свиток королю Шамбора. В итоге Пиазон решил дожидаться подходящего момента, чтобы лично передать свиток королю Шамбора. Как-никак это было особо важное задание.

«Вам обеим придётся немного пострадать...» Пиазон посмотрел на девушек.

.....

Спустя 20 минут.

Когда наконец раздававшиеся из палатки женские ругательства, стоны и вопли прекратились,

Пиазон вышел наружу, волоча за собой два окровавленных “труп”.

Лишь бившиеся в небольших конвульсиях руки и ноги, кажется, говорили о том, что две несчастные девушки не умерли окончательно.

Телохранители и окружающие солдаты смотрели на Пиазона как на монстра. Они совсем не ожидали, что этот красивый, с виду воспитанный младший командир способен на такую жестокость и бесчеловечность. Было и впрямь страшно смотреть на то, до какого состояния были замучены девушки.

«Тьфу, бля, две неблагодарные шлюхи.»

Со свирепым видом выругался Пиазон.

Волоча двух полумёртвых девушек в сторону главной палатки, он оставлял за собой кровавый след.

Подойдя к берегу Цзули, Пиазон подозвал двух солдат, что прогоняли беженцев Зенита, и приказал им: «Выкиньте этих двух мерзавок к городской стене. Пусть жители Шамбора увидят, что их ждёт, если они не капитулируют и будут сопротивляться. И запомните, не умертвляйте их. Хе-хе, хочу посмотреть, отправятся ли к этим мерзавкам на помощь люди Шамбора!»

«Есть, младший командир, можете не волноваться.»

Увидев ужасно растерзанных девушек, солдаты вздрогнули и чуть не выблевали ещё не переварившийся ужин. Они подумали про себя, что младший командир действительно жесток.

Вскоре обеих девушек положили на деревянную телегу и вместе с другими ранеными и умиравшими от голода беженцами Зенита подвезли к городской стене Шамбора.

Такое происходило ежедневно.

А сегодня особенно много пострадавших жителей Зенита спешно отправили на противоположный берег, чтобы всколыхнуть оборону жителей Шамбора.

Понаблюдав немного на берегу реки, Пиазон, ехидно улыбаясь, развернулся и пошёл обратно вдоль кровавого пути в лагерь Барселоны.

В этот момент в лагере раздался оглушительный барабанный бой.

Многочисленные войска начали стягиваться.

Кажется, наступило время атаки.

.....

«Хм? На противоположной стороне, похоже, происходит что-то необычное?»

Барабанный бой разбудил дремавшего в холодных доспехах Роббена. Выполнявший этой ночью обязанности дежурного начальника обороны он не посмел проявить пренебрежительность, а сразу встал, подошёл к наблюдательной вышке и посмотрел вдаль на вражеский лагерь, который ярко горел и был слишком оживлённым.

Не прошло и нескольких минут, как Бест, Брук и старик Аль Янг, тоже услышавшие шум,

немедленно оказались на передовой линии.

«Приготовиться к бою.» Немного осмотревшись, старик Аль Янг произнёс: «Армия Барселоны собрана, не рассредоточена, её боевой дух поднят, видимо, они собираются организовать настоящую атаку. Вероятно, нам придётся вступить в ожесточённый бой.»

«Неужели они придумали, как одолеть 20 золотых магических марионеток?» Изумился Роббен.

«Пока трудно сказать. Барселонцы столько дней накапливали силы. Должно быть, они что-то замыслили. Поживём-увидим.» Старик Аль Янг начал раздавать приказы. Войска Шамбора на городских стенах тут же активизировались.

«Нужно ли задействовать остальных магических марионеток?» С хмурым видом спросил Бест.

«Пока нет, подождём немного, а там посмотрим. Лучше всего дожидаться возвращения Его Величества, чтобы одним ударом окончательно разбить барселонцев и не дать им вновь восстановить силы.» Старик Аль Янг обладал необычайным спокойствием, ничто не могло сбить его с толку. Это и впрямь был выдающийся талантливый полководец.

«Тогда, может, стоит временно прекратить принимать в город тех беженцев?» Внезапно произнёс Бест.

«Продолжайте принимать. Это самый смелый народ Зенита. Они перенесли немало оскорблений от барселонцев и вдоволь намучались, их жизни висят на волоске. Мы как последний оплот Зенита не можем разочаровать и лишить их последней надежды. Тем более, когда сражение начнётся, оно затронет и их.»

Решительно и без колебаний сказал старик Аль Янг.

«Ха-ха-ха, хорошо, советник, я восхищаюсь твоей точкой зрения.» Рассмеялся Бест.

Спустя продолжительное время.

Бум!

Ужасные магические лучи устремились ввысь из фронтовой части лагеря Барселоны и градом устремились на Шамбор.

Все изменились в лице.

Планы барселонцев и впрямь были невероятно коварны.

Хотя такая атака никак не могла повлиять на Шамбор, но несколько десятков тысяч беженцев под городскими стенами тотчас очутились под угрозой смерти.

«Оборонять защитный купол, увеличить радиус его действия, активировать его на 50%.»

Под невозмутимый голос старика Аль Янга стоявший рядом военный распорядитель размахивал магическим верительным флагом, передавая тем самым приказы.

Вжжжж!

Раздалась лёгкая вибрация, оранжевое светящееся поле начало расползаться от городских стен и в итоге увеличилось на 2 километра, накрыв собой отчаявшихся и встревоженных

беженцев.

Бум, бум, бум!!!

Бесчисленные магические сгустки ударялись о защитное поле и взрывались, словно фейерверки.

Некоторые беженцы, что уже закрыли глаза и приготовились к смерти, увидев эту картину, невольно закричали от радости. Та тонкая светящаяся оболочка, будто несокрушимая крепость, даровала людям небывалое чувство безопасности.

Шамбор никогда не бросал жителей Зенита.

Несметное количество людей было так тронuto, что разрыдалось.

Возгласы одобрения и благодарности без конца звучали под городскими стенами.

«Без паники, слушайте наши указания и по порядку заходите в город.»

Крикнул какой-то рыцарь на городское стене.

Вскоре под городскими стенами замерцали лучи магического портала. При поддержке спрыгнувших со стен воинов звёздного ранга несколько десятков тысяч беженцев поддерживая друг друга без толкотни по очереди зашли в портал. В их глазах сверкали слёзы.

Некоторые барселонские шпионы, смешавшиеся с толпой, хотели вызвать хаос и беспорядок...

Но прибывшие из мира Дьябло разбойницы теперь были невероятно сильны и являлись уменьшенной версией девы-воительницы Елены. Они, невозмутимо стоя на парапете городских стен, живо застреливали нарушителей беспорядка.

Вдалеке из лагеря Барселоны вверх поднялись потоки могущественных аур.

Среди них было пять потоков, смутно напоминавших абсолютных воинов.

Вот-вот должно было начаться сражение.

«Господин, под стенами есть две девочки, которые просят аудиенции с вами. Они говорят, у них чрезвычайно важная информация, которую нужно доложить лично Его Величеству.» Внезапно на стену взобрался солдат и доложил старику Аль Янгу.

«Девочки?» Оцепенел старик Аль Янг.

«Да, они утверждают, что сбежали из лагеря Барселоны и хотят доложить об одном крайне срочном деле.»

«Пусть поднимутся.» Слегка поразмыслив, отозвался старик Аль Янг.